

МУЗЕЙНЫЕ ФОРМЫ ТРАНСЛЯЦИИ ЭТНИЧНОСТИ

УДК 39.069.1

Роль этнографического музея в формировании толерантности

ОЛЬГА АНАТОЛЬЕВНА БОТЯКОВА

Российский этнографический музей (Санкт-Петербург)
Кандидат культурологии, заведующая научно-методическим отделом
e-mail: Olga_354@mail.ru

Статья посвящена проблеме воспитания толерантности в современном обществе и роли этнографического музея в этом процессе. Основное внимание уделяется формированию толерантности у детей и подростков.

Ключевые слова: музей, этническая толерантность, культура межнационального общения, этнический стереотип, культурная и гражданская идентичность.

UDC 39.069.1

Role of the Ethnography Museum in the Teaching of Ethnic Tolerance

OLGA A. BOTIAKOVA, PhD (Culturology)

Head, Department of Research Methodology,
Russian Museum of Ethnography, St. Petersburg, Russia
e-mail: Olga_354@mail.ru

The article is devoted to the issue of cultivating ethnic tolerance in today's society and the role of the Museum in this process. Particular attention is paid to the teaching of tolerance to children and adolescents.

Key Words: museum, ethnic tolerance, culture of interethnic communication, ethnic stereotype, cultural and civic identity.

Статья посвящена вопросам формирования у подрастающего поколения этнической толерантности как важной мировоззренческой установки. Материалом для статьи послужил опыт Российского этнографического музея (РЭМ), который на протяжении последних восьми лет вплотную занимается этой проблематикой как

в плане научной разработки, так и практической реализации. В 2005–2006 гг. музей организовал и провел три научно-практических семинара, посвященных вопросам воспитания культуры межнационального общения, в которых приняли участие 182 представителя педагогической общественности С.-Петербурга, в

основном школьные учителя. В дальнейшем к обсуждению темы толерантности в форме музейных семинаров, кроме учителей, подключились работники культуры, а также представители администрации и различных общественных организаций Кронштадта и Финляндии. В семинаре, состоявшемся осенью 2008 г., участвовали специалисты, представляющие властные структуры С.-Петербурга. Кроме того, все эти годы работа по воспитанию культуры толерантности средствами этнографического музея проводилась непосредственно со школьниками, для которых были организованы специальные тематические экскурсии, музейные уроки и круглые столы¹. С 2011 г. научно-практическая деятельность Российского этнографического музея, связанная с воспитанием у подрастающего поколения культуры межнационального общения, стала приобретать системный характер (программа «Познаем народы России и мира – познаем себя»), о чем ниже будет сказано подробнее.

Вполне естественно, что этнографический музей ориентируется прежде всего на формирование этнической толерантности, подразумевающей способность человека признавать право людей другой национальности быть иными (по языку, обычаям, менталитету). Эта личностная доминанта – неотъемлемая составляющая культуры толерантности в целом – в развитых странах принята в качестве нормы общения, ведь этническая предубежденность, выражаемая в явном или скрытом недоверии, а порой и очевидной враждебности по отношению к представителям других народов, чревата нарастанием ксенофобии. Подкрепляемый внешними обстоятельствами «страх новизны» порождает отчуждение, стремление отделиться от чего-либо «неизвестного», а, следовательно, потенциально опасного, чем отчасти объясняется потребность людей к объединению в группы по признаку «свой». В подростковой и молодежной среде эта тенденция проявляется особенно отчетливо.

Осенью 2008 г. в Российском этнографическом музее проводилось локальное исследование по теме «Межэтническая толерантность жителей Санкт-Петербурга», результаты которого весьма показательны. Значительная часть опрошенных уже в то время видела в притоке мигрантов в Санкт-Петербург серьезную проблему (72%), к тому же многие из них считали, что город в этом не нуждается (59%). Большинство респондентов были уверены в необходимости проведения с мигрантами специальной работы (78%), поскольку приезжие «никак не адаптируются к городской среде» (58%) и даже

«вливают на нее отрицательно» (78%). Межэтнические контакты у подавляющего большинства петербуржцев вызывали «раздражение» (44%), «скорее раздражение» (42%) или «безразличие» (8%), при этом местом, где они обычно происходили, опрошенные назвали сферу обслуживания или транспорт (60%)². Это исследование, не претендуя на масштаб и окончательность выводов, тем не менее, дает представление о настроениях и взглядах петербуржцев на проблему мигрантов, когда размежевание по признаку «свой – чужой» принимает вполне выраженную этническую окраску.

Существующий фон интолерантности поддерживает бытование негативных этнических стереотипов, влияющих на мировоззрение детей и подростков. Для его нивелирования необходим некий серьезный противовес, источник позитивной информации о культурных традициях народов мира, причем этот источник должен обладать достаточным кредитом доверия. Роль и значение музея здесь трудно переоценить. Возможно, самая важная функция музея по формированию толерантности на этапе взросления человека заключается в том, что, приглашая к диалогу, он помогает преодолевать свойственную детям и подросткам интроективность мышления, т. е. учит думать и делать выводы с опорой на собственный жизненный опыт и убеждения. В отношении этнографического музея важно подчеркнуть, что, вводя посетителя в поле межэтнического взаимодействия, он тем самым способствует накоплению личностного опыта восприятия иных культурных традиций, что ведет к критическому пересмотру существующих этнических стереотипов и, в ряде случаев, устранению возможного негатива.

Очевидно, что воспитание этнической толерантности, в том числе музейными средствами, должно начинаться как можно раньше. По результатам исследования, проведенного с целью выяснения источников формирования и широты этнографического кругозора детей, первичные этнические представления складываются уже в раннем дошкольном возрасте³. При этом дошкольники не просто накапливают этнографическую информацию, в сознании детей возникают определенные устойчивые образы, совершается первичная систематизация знаний и впечатлений. Старшие дошкольники, например, способны выделить такие этнодифференцирующие признаки, как антропологический тип, язык, особенности материальной культуры (например, этнические различия в одежде и питании), обычаи. Попутно отметим, что у современного русского ребенка,

семья которого живет в условиях большого города, как правило, нет выраженного ощущения своей этнической принадлежности. Традиционная (условно – сельская) культура собственного народа русскими городскими детьми также воспринимается как «другая»⁴. Вместе с накоплением этнографических знаний и впечатлений у детей появляется собственное отношение к понятию «иной», что вызывает соответствующее толерантное/интолерантное поведение.

Роль этнографического музея в формировании позитивного мировосприятия дошкольников, таким образом, заключается в углублении и дальнейшей систематизации уже имеющихся у них первичных этнических представлений и, что особенно важно, в корректной интерпретации информации на основе подлинных памятников народной культуры. Сказанное в полной мере справедливо и в отношении младших школьников, с той лишь разницей, что в этом возрасте, вследствие развития абстрактного мышления, дети могут воспринимать более сложные идеи аксиологического уровня. В подростковом «переломном» возрасте задача постижения общечеловеческих ценностей выходит на первый план, что смещает фокус музейной работы в сторону проблемных тем, одна из которых – толерантность. Если в работе с детьми толерантность как особое качество личности формируется исподволь, на уровне некой данности, то с подростками эту тему можно и нужно обсуждать. Какими средствами для убеждения располагает этнографический музей?

Система ценностей, лежащая в основе мировосприятия любого народа, представляет собой неотъемлемую составляющую культурной идентичности, которую личность в процессе инкультурации постигает, прежде всего, через памятники культурного наследия. В этой коммуникации значение музея – «где осваивается язык вещей, постигаются их скрытые культурные значения и факт их антропогенности, рукотворности, неочевидный для ребенка, особенно в наш век»⁵, особенно велико. Вещи-памятники этнографического музея, совокупность которых определяет историко-культурный контекст экспозиции, вводит ребенка, подростка в мир традиций, знакомит с различными моделями адаптации человека к окружающему миру, раскрывает смысл обрядов, представлений и этикетных норм, регламентирующих поведение человека как члена сообщества. Если в результате этого «погружения» возникает понимание и допущение иной, отличающейся от привычной, формы существования

человеческого коллектива, в данном случае объединенного по этническому принципу, этнографическая экспозиция выполняет свою функцию воспитания толерантности.

В отношении современных детей и подростков, особенно городских, максимально дистанцированных от мира традиций, мысль о неочевидности факта антропогенности музейных вещей, высказанная более двадцати лет назад, справедлива, даже в большей степени. Для осознания этого факта этнографическая экспозиция подходит как нельзя лучше, поскольку в данном случае рукотворность вещей – один из важнейших критериев отбора экспонатов, которые, будучи собраны вместе, наглядно свидетельствуют о мощном созидательном потенциале народной культуры. Вполне закономерно, что именно этнографические музеи инициировали появление в своей культурно-образовательной практике формы интерактивных мастерских, где мастера прикладного творчества предлагают всем желающим приблизиться к секретам изготовления различных изделий в традиционном стиле. РЭМ стал одним из первых отечественных музеев, который «оживил» подобным образом свои экспозиции, предоставив посетителям возможность не только увидеть результаты труда людей прошлого, но и самим принять участие в процессе создания вещи. В «Школе ремесел» РЭМ, открытой в начале 1990-х гг., работают мастерские по изготовлению утвари на гончарном круге, ручной лепке глиняных игрушек, росписи по дереву, низанию бисера, плетению из лозы, бересты и ниток, ткачеству, конструированию фольклорных кукол из ткани, шерсти, лыка и других природных материалов⁶. За эти годы в ней побывало более 300 тыс. человек, большая часть из которых – дети и подростки.

Создание вещи, тем более, если она соотносится с аутентичным этнографическим экспонатом, развивает воображение, побуждает к творчеству, стимулирует проявление индивидуальности – ведь любой рукотворный предмет традиционной культуры, обладая каким-либо типичным набором признаков, отличается своими неповторимыми особенностями. При аксиологическом подходе к проблеме толерантности это рассматривается как важный воспитательный ресурс музея. «Эффективность институтов социализации и конкурентных методов воспитания и обучения должна оцениваться сегодня не только и не столько по тому, насколько успешно они обеспечивают усвоение и воспроизводство унаследованных от прошлого ценностей и навыков, сколько по тому, готовят ли они подрастающее поколение к

Петербургские школьники – участники программы «Познаем народы России и мира – познаем себя». 2011 г.

самостоятельной творческой деятельности, постановке и решению новых задач, которых не было и не могло быть в опыте прошлых поколений»⁷.

Связь музея с ценностной проблематикой, а через нее – с проблемой инкультурации проявляется также в утверждении существующего многообразия мира, в котором понимание человеческой культуры как диалога становится основополагающей структурой сознания и одновременно механизмом его формирования, а каждая локальная культурная традиция – своеобразной репликой в этом диалоге⁸. В данной связи экспозиция этнографического музея можно рассматривать в качестве «объективированной реплики» межэтнического диалога, пространственного и временного. Переплетение традиций и новаций в реальной жизни порождает постоянно меняющиеся формы бытия, а этнографическая экспозиция хронологически статична, выверена, отделена от случайного, наносного, что позволяет высветить самую суть той или иной культуры. Посредством этнографического музея ребенок, подросток учится видеть истоки той или иной культурной традиции и понимать ее значение в том современном цивилизационном пространстве, которое ему предстоит осваивать. Принятие такого подхода – шаг к толерантному мировоззрению.

Однако при всей очевидной значимости музея как такового в решении проблемы толерантности приходится признать, что в настоящее время использование в полной мере его уникального образовательного-воспитательного ресурса сопряжено с определенными трудно-

стями, особенно, если речь идет о подростках. Музей как источник информации об окружающем мире по степени доступности и массовости спроса трудно конкурировать с печатной продукцией, телевидением или Интернетом. Расширение музейного образовательного пространства за счет создания обучающих или игровых компьютерных программ – один из способов преодоления коммуникативного сбоя, но не решения проблемы, ведь потребление готовых информационных продуктов не формирует навыка работы с первоисточником, не развивает способности к самостоятельному мышлению.

Другая грань этой проблемы заключается в том, что музей в принципе не рассматривается в качестве знакового символа современной подростковой субкультуры. В музее, тем более придерживающемся классических канонов, подросткам, за редким исключением, просто скучно. Мониторинг, специально посвященный этому вопросу, показал, что практически каждый четвертый петербургский школьник считает для себя посещение музеев «исполнением обязанности», он обычно приходит сюда с классом или «за компанию» («когда зовут, тогда иду, а так не очень люблю музеи»)». Принимая во внимание такое отношение подростков к музеям, не всякий учитель со своей стороны считает нужным освобождать учащихся средних и старших классов от уроков ради музея, тем более, что информация, которую они могут здесь получить, чаще всего напрямую не связана со школьным учебным курсом. Российский этнографический музей в этом плане не является исключением. Этнографиче-

ские знания представляют собой обязательную когнитивную составляющую формирования этнической толерантности и общегражданской идентичности, однако в школах нет предмета «этнография»/«этнология», что значительно снижает мотивацию учителя к посещению музея классом. Семейное посещение музеев к подростковому возрасту также становится, как правило, не актуально.

Получается, что в процессе формирования и самоопределения личности музей в значительной степени, если не полностью, теряет свои позиции именно в тот момент, когда его социализирующая функция должна, напротив, усиливаться. Поиск путей преодоления этого противоречия – одна из граней проблемы формирования толерантности музейными средствами. Для «возвращения» подростков в музей нужно искать новые подходы, основанные на взаимодействии всех заинтересованных в этом сторон. Прежде всего, необходимо увлечь самих подростков, что возможно, если использовать нестандартные идеи и интерактивные технологии. Многие современные музеи, в том числе Российский этнографический музей, имеют опыт подобной работы, о чем частично упоминалось выше, однако далеко не все подростки об этом знают. Другое важное условие – повышение мотивации учителей к использованию музейного образовательного ресурса, что предполагает активное участие в новых проектах представителей руководящих инстанций в сфере культуры и образования.

В качестве примера такого сотрудничества приведем новую образовательную программу Российского этнографического музея «Познаем народы России и мира – познаем себя», разработанную по заказу и при финансовой поддержке Комитета по внешним связям Правительства С.-Петербурга. В рамках этого проекта в течение осени 2011 г. в работу по воспитанию культуры толерантности в среде современных подростков было вовлечено 126 школ из различных, в том числе отдаленных, районов города (всего в программе участвовало 3 тыс. 425 семиклассников). В наступившем году предполагается значительно расширить круг участников, увеличив общее количество школьников до 5,5 тыс. человек.

Основная цель этой программы заключается в формировании общегражданской (российской) идентичности на основе понимания специфики сложения многонационального Российского государства. Программа состоит из пяти тематических разделов, последовательно раскрывающих историко-этнографическую специфику России, при этом материал для каж-

дой темы отобран таким образом, чтобы подчеркнуть общее в культуре изучаемых народов. В двух первых темах («Славяне Восточной Европы» и «Потомки древних финнов») объединяющий принцип – лингвистический, в остальных темах («Народы Сибири и Дальнего Востока», «Народы Кавказа», «Тюркоязычное население России. Народы Средней Азии») учитывается сходство культурных традиций народов, длительно проживающих на сопредельных территориях в непосредственном контакте друг с другом.

Во время занятия «Славяне Восточной Европы (русские, украинцы, белорусы)» внимание школьников обращается на древность традиций земледелия у славян, обычаи почитания хлеба, общие черты планировки сельского жилища (избы, хаты) с выделением сакральных территорий – красного и печного углов, сходство в праздничной обрядности аграрного календаря.

Занятие «Потомки древних финнов» (финноязычные народы Северо-Запада России, Поволжья и Приуралья) посвящено знакомству с народами финно-угорской языковой группы: водью, ижорой, вепсами, карелами, саамами, коми, удмуртами, мордвой и марийцами. Лингвистический подход в этом случае дает возможность объединить в одной теме народы разных историко-этнографических областей России, формирование культуры которых восходит к древнейшему финноязычному населению современной территории Европейской России.

Значение темы «Народы Сибири и Дальнего Востока» обусловлено тем, что этот обширный регион занимает большую часть территории России. Для формирования гражданской позиции юным петербуржцам необходимо иметь четкое представление как о масштабах государства в целом, так и о историко-этнографических особенностях даже самых отдаленных его территорий.

В связи с формированием культуры толерантности знакомство школьников с культурой народов Северного Кавказа, наиболее «взрывоопасного» российского региона, особенно актуально. Действующая в настоящее время экспозиция Российского этнографического музея, посвященная северокавказским народам, построена по культурологическому принципу, т. е. представляет не отдельные народы в их языковом и этническом разнообразии, а скорее общность культуры, имеющей древнюю основу. Такой подход полностью отвечает целям и задачам программы.

Включение в программу темы «Тюркоязычное население России. Народы Средней Азии»

обосновано тем, что доля мигрантов из этого региона в составе населения С.-Петербурга заметно увеличивается, поэтому знакомство петербургских школьников с культурными традициями и особенностями менталитета представителей различных среднеазиатских народов, особенно узбеков и таджиков, необходимо. Во время экскурсии подростки узнают о традициях не только оседлого, но и кочевого в прошлом населения Средней Азии. Для практической работы, завершающей это занятие, неслучайно выбран войлок – материал, который можно назвать одним из маркеров кочевой культуры в целом, ведь кочевой тип культуры в прошлом был характерен и для народов собственно России, проживающих в ее современных границах, например, восточных башкир или бурят.

Во время экскурсий подростки получают представление о происхождении и этнической территории изучаемых народов, основных занятиях, ремеслах и промыслах, традиционном костюме, жилище, праздниках и обрядах, религиозных верованиях. Музейная репрезентативность программы проявляется в том, что каждая тема раскрывается через показ соответствующих этнографических памятников, позволяющих не только воспринять информацию на слух, но и увидеть подлинные костюмы, орудия труда, утварь, средства передвижения, атрибуты различных обрядово-праздничных действий и другие вещи из прошлой и настоящей реальности. Благодаря наглядности такие абстрактные понятия, как этнос/народ, традиционная/этническая культура, традиционные занятия, народные обычаи и т. д. наполняются конкретным содержанием, раскрывая тем самым смысл понятия «российское цивилизационное пространство».

Программа учитывает возрастные особенности подростков, для которых особенно важен фактор личной заинтересованности, «включенности» в происходящее. Кроме экскурсий по основным экспозициям музея, школьники участвуют в праздничных обрядах славянского аграрного календаря, знакомятся с танцевальным искусством народов Севера, приобщаются к традициям древней письменности на Кавказе, учатся плести изделия из древесных прутьев и бересты, получают навыки работы с кожей и бисером, работают с войлоком. Вместе с сотрудниками музея занятия проводят мастера прикладного творчества «Школы ремесел», мастера-педагоги этноклуба «Параскева», преподаватели и студенты Института народов Севера РГПУ им. А.И. Герцена, представители творческой интеллигенции С.-Петербурга¹⁰.

Новый концептуальный подход в сочетании с соответствующим цели программы методическим обеспечением должен был, по замыслу авторов, способствовать самоопределению подростков, прежде всего, как граждан России, не препятствуя их личностной этнической и культурной идентификации. Предполагалось, что полученные в музее знания и морально-этические установки помогут школьникам понять, что историко-культурный феномен России стал результатом сложения потенциалов культур различных народов, независимо от их численности, языка или традиционного вероисповедания.

На этапе разработки программы в качестве рабочей гипотезы был взят за основу тезис об «изначальной этнической лояльности» подростков, основанный на данных специально проведенного письменного опроса¹¹, который показал, что в целом современные петербургские школьники открыты к встрече с «иным» (другими обычаями, традициями, народами). Большинство подростков, участвовавших в мониторинге, считали, например, что этнографические знания «занимательны», а изучение народных традиций «является полезным лично для человека», «помогает развить культуру», «расширяет кругозор, знания о жизни других людей». Особенно интересны в этой связи развернутые высказывания: «В познании традиций других народов нет ничего плохого. Чаще это заставляет гордиться своей страной. И другие культуры надо уважать», «Это интересно и познавательно, но и культуру своего народа тоже нельзя забывать». Часть подростков заняла по этому вопросу пассивную позицию, отвечая безразлично: «...никак не считаю», «не думал об этом», «можно, но это если ездить в другие страны» и т. п. Только девять человек (из 79 участников опроса) согласились с предложенным провокационным вариантом ответа, что знание традиций других народов является бесполезным, при этом один из подростков, выбравший этот ответ, все же счел нужным приписать: «Но не для всех!».

О том, насколько оправдались ожидания участников программы «Познаем народы России и мира – познаем себя», можно судить по результатам специального мониторинга, проведенного в течение осени 2011 г. на основе двух анкет, из которых одну школьники заполняли перед началом, а другую – после окончания занятий. Предполагалось, что наличие позитивной тенденции в изменении ответов школьников по ключевым вопросам, обозначенным в задачах программы, позволило бы сделать вывод об эффективности проведенной работы.

Результаты, полученные после обработки 4398 анкет¹², показывают, что у большинства подростков среднего школьного возраста этническая (национальная) идентичность уже сформирована: 60% опрошенных семиклассников четко осознают свою национальность. Этот вывод возникает ввиду того, что на вопросы «Знают ли они свою национальную культуру?» и «Считают ли они себя ее наследниками?» ответили «да» соответственно 60,5% и 53% школьников. Часть подростков (18%) указали в анкетах две национальности. Среди ответов есть также такие, которые говорят о некоторой размытости этнического самосознания: «европеец», «мусульманин». Примечательно, что гражданская идентичность в сравнении с этнической выражена слабее: перед началом занятий не смогли четко ответить на вопрос о гражданстве около 80% подростков.

Обобщение ответов, касающихся проявлений интолерантного поведения в школах, еще раз подтвердило справедливость тезиса об «изначальной этнической толерантности» подростков. Признавая факты агрессии, неприятия «чужаков» в этнически смешанных классах, большинство ребят (61%) выразили свое отрицательное к этому отношение, многие (45%) отметили в анкетах, что у них есть друзья среди сверстников различных национальностей, и только часть подростков (3%) заняли открыто негативную позицию, написав, что в людях иной национальности «им все не нравится». Довольно много школьников (около 40%) проявляют этническую индифферентность, собственного сложившегося мнения на этот счет у них пока нет.

Что касается результативности программы «Познаем народы России и мира – познаем себя», направленной, в том числе на коррекцию этнического нигилизма у подростков, то из отзывов видно, что она произвела определенный воспитательный эффект. Динамика проявления в первую очередь в изменении отношения подростков к музею. В заключительной анкете 85% школьников, из которых большая часть (около 70%) никогда раньше не бывали в Российском этнографическом музее, ответили, что им здесь понравилось, 69% из них захотели привести сюда своих друзей, для многих (76,5%) оказалось интересным узнать новое об истории России, о традициях ее народов. Заня-

тия в Российском этнографическом музее, судя по анкетам, способствовали осознанию подростками своей гражданской идентичности: в анкетах, заполненных после посещения музея, на вопрос о едином названии всех жителей России значительная часть школьников (37,7%) уверенно написали «россияне»; подавляющее большинство (91%) ребят отметили, что они гордятся тем, что являются гражданами России.

Суммируя полученные выводы, можно сказать, что у современных петербургских подростков формирование этнической идентичности, как правило, опережает их гражданское самоопределение. В целом подростки этнически лояльны, они отрицательно относятся к проявлениям ксенофобии, интолерантности в своей среде, однако среди них есть такие, кто занимает по отношению к людям иной национальности активную позицию неприятия. Значительное число подростков, в настоящее время не определившихся в этом вопросе, могут склониться либо в ту, либо в иную сторону, что, учитывая существующий фон этнической интолерантности, не может не беспокоить.

В качестве заключения еще раз подчеркнем следующее. В силу своей специфики этнографический музей располагает уникальным образовательным ресурсом, способствующим поддержанию межкультурного и межэтнического диалога. Особенностью образовательной практики Российского этнографического музея является наличие ценных аутентичных памятников традиционной культуры, совокупность которых создает позитивные образы народов, объединенных в границах единого государства – Российской Федерации. Музейный опыт соприкосновения с «иным» помогает в процессе взросления личности преодолевать интроективность мышления, учит делать выводы, в том числе касающиеся бытования различных этнических стереотипов, исходя из объективных и достоверных источников информации. Созидательный потенциал народной культуры раскрывается, в том числе через понимание ребенком, подростком факта антропогенности, рукотворности этнографического памятника, что способствует установлению межпоколенной коммуникативной связи. В обсуждении проблемы толерантности «понимание» – ключевое слово.

¹ Работа проводилась в рамках городской Программы гармонизации межэтнических и межкультурных отношений, профилактики проявлений ксенофобии, укрепления толерантности в С.-Петербурге на 2006–2010 гг. См. подробнее: www.ethnomuseum.ru

² Дмитриев В.А. Системный опрос посетителей Российского этнографического музея по теме «Межэтническая толерантность жителей Санкт-Петербурга» / Материалы семинара «Этнические процессы и межнациональные отношения в Санкт-Петербурге, формы воспитания толерантности, в том числе в рамках реализации программы «Толерантность» (Программа гармонизации межэтнических и межкультурных отношений, профилактики проявлений ксенофобии, укрепления толерантности в Санкт-Петербурге на 2006–2010 гг.). – СПб., 2008. – С. 99, 100.

³ Мониторинг проводился сотрудниками Научно-методического отдела РЭМ в 2007–2008 гг. на основе анкет для родителей с детьми от 3 до 6 лет. Кроме семей, посещавших детские студии РЭМ, в нем приняли участие родители воспитанников детских садов различных районов С.-Петербурга (всего 121 чел.).

⁴ См. подробнее: Ботякова О.А. Детская студия в этнографическом музее. – СПб., 2011. – С. 18–20.

⁵ Гнедовский М.Б. Музей и образование (проектная концепция). Музей в системе непрерывного образования.

Музейное дело и охрана памятников. Экспресс информация. – Вып. 1. – М., 1990. – С. 9.

⁶ www.ethnomuseum.ru

⁷ Кон И.С. Ребенок и общество. – М., 1988. – С. 165.

⁸ Богатырева Е.А. Ценности культуры, музей и ребенок. Ребенок в музее: новые векторы детского музейного движения / Отв. ред. М.Ю. Юхневич. – М., 2006. – С. 13, 14.

⁹ Мониторинг проводился сотрудниками Научно-методического отдела РЭМ весной 2009 г. среди учащихся 7–9-х классов школ № 193, 207, 278 и 571 Санкт-Петербурга (всего 79 школьников), участвовавших в городской Программе по толерантности на 2006–2010 гг.

¹⁰ См. подробнее: www.ethnomuseum.ru

¹¹ Опрос на основе анкет, разработанных сотрудниками Научно-методического отдела РЭМ, производился весной 2009 г. среди учащихся 7–9-х классов школ № 193, 207, 278 и 571 (всего 79 школьников), участвовавших в городской Программе по толерантности на 2006–2010 г.

¹² Расхождение в количестве человек, участвовавших в программе, с числом респондентов объясняется тем, что не все школьники, к сожалению, выполнили это задание должным образом, часть заполнила только одну из анкет или по разным причинам вообще не участвовала в опросе.